

9. Пинская Е. В., Бородина Е. Н. Актуальные вопросы противодействия коррупции в России // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 2(21). – С. 72–76.

10. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов за 1870 г. – СПб., 1870. – 1278 с.

11. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов за 1908 г. – СПб., 1908. – 482 с.

12. Руководство для золотопромышленников, составленное С. Г. – СПб. : тип. Э. Веймара, 1852. – 176, [4] с.

13. Румянцев П. П. Жандармский надзор за ярмарками Сибири в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 61. – С. 58–66.

14. Сакулина Л. Л. Урегулирование конфликта интересов на службе в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5.– С. 81–84.

15. Сенина Н. В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв.: организация, кадры, деятельность (по материалам Тульской губернии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2007. – 23 с.

16. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов исправлен по 1 февраля 1915 г. 1 и 2 части. – Пг., 1915. – 807 с.

УДК 347.1

Зайцев Леонид Николаевич,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

zln15@yandex.ru

Малков Михаил Вадимович,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

mv_malkov@mail.ru

Принцип добросовестности и его роль в судебной практике в Российской Федерации

Авторами исследуется судебная практика применения принципа добросовестности в Российской Федерации. Представляется актуальной и важной выработка единой согласованной концепции-добросовестности, охватывающей все случаи ее законодательного использования, теоретически обосновывающей причины, цели и логику такого использования, определение места российской концепции добросовестности. Разумность и добросовестность как явления, имеющие естественно-правовые корни, никогда не утратят своей актуальности.

Ключевые слова: принцип добросовестности, понятие принципа добросовестности, правовое регулирование, законодательство, судебный прецедент.

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
Malkov Mikhail Vadimovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The principle of good faith and its role in judicial practice in the Russian Federation

The authors investigate the judicial practice of applying the principle of good faith in the Russian Federation. It seems relevant and important to develop a single agreed concept of conscientiousness, covering all cases of its legislative use, theoretically substantiating the reasons, goals and logic of such use, determining the place of the Russian concept of conscientiousness. Reasonableness and conscientiousness as phenomena having natural legal roots will never lose their relevance.

Keywords: *the principle of good faith, the concept of the principle of good faith, legal regulation, legislation, judicial precedent.*

Основой правовой системы Российской Федерации являются нормативно-правовые акты, ввиду ее относимости к странам романо-германской правовой семьи, где источником права выступает закон. Однако не стоит отрицать, что современное правовое регулирование полностью лишено неточностей, пробелов и оценочных понятий. В ходе изучения правоприменительной деятельности можно прийти к выводу, что судебные акты создают модель поведения для неопределенного круга лиц, обеспеченную силой закона, что схоже с нормой права. Место российской концепции добросовестности еще недостаточно изучено.

В Российской Федерации судебный прецедент не является источником права, однако нельзя отрицать его вклад в развитие правовой системы. В состав судебной практики входят решения судов, обобщения судебной практики, правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации.

При принятии решений по каждому делу судьи должны применить к конкретному случаю нормы закона, которые, к сожалению, не всегда содержат четкие и однозначные положения, поэтому вынося и мотивируя решения, суды в какой-то мере вырабатывают собственную позицию. Кроме того, возможно взаимодействие по спорным вопросам с другими, в том числе вышестоящими инстанциями. Помимо этого, решения по конкретным делам, используются при подготовке постановлений высших судебных инстанций, то есть влияют на выработку определенной позиции, а на последнее, в свою очередь, в последующем ориентированы нижестоящие суды.

В начале 2013 года были внесены поправки в российское гражданское законодательство. В числе многих изменений можно выделить фундаментальное, а именно, внедрение и закрепление принципа добросовестности как одного из основных начал гражданского законодательства и его формирование в иных положениях Гражданского кодекса. Гражданское законодательство использует понятие «добросовестности» анализируя и давая оценку поведению участников гражданского оборота. Однако понятие «добросовестности» в Гражданском ко-

дексе Российской Федерации не определено и нет критериев, которые позволят сказать, что, сторона правоотношений является добросовестной. Как отмечает Т. В. Новикова, общепризнанная концепция доброй совести, необходимая для ее четкого понимания и применения, в цивилистике отсутствует [15, с. 8]. В связи с тем, что понятие «добросовестности» рассматривается как оценочное, то, прежде всего, решение по делу зависит от судебного усмотрения.

Анализ российской судебной практики позволил сделать вывод, что участники споров нередко предпочитают ссылаться на нравственно-этическую категорию «добросовестность», вместо того чтобы использовать релевантные нормы применимого законодательства [13, с. 299].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [1] определено, что положения ГК РФ, законов и иных актов, включающих в себя нормы гражданского права, следует толковать в совокупной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, реализации и защите гражданских прав, а также при осуществлении гражданских обязанностей стороны гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно. На сегодняшний день у Верховного Суда Российской Федерации сложилась практика применения пункта 3 статьи 1 ГК РФ. Правовая природа принципа добросовестности трансформируется и получает правовое содержание в зависимости от конкретной ситуации.

Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 83-КГ16-2 [2] гласит, что понятие добросовестной стороны правоотношений рассматривается во взаимосвязи с понятием возмездного договора и говорится о том, что встречное предоставление не должно в итоге привести к неосновательному обогащению одной из сторон договора либо другим способом нарушать основополагающие принципы разумности и добросовестности, что предполагает сохранение баланса прав и обязанностей сторон договора. Встречное предоставление одной стороны по отношению к другой стороне не должно базироваться на несправедливых договорных условиях, присутствие которых следует квалифицировать как недобросовестное поведение. Из этого следует, что под обязанностью действовать добросовестно подразумевается такое поведение сторон, которое будет сохранять баланс прав и обязанностей между сторонами и не преследовать цели незаконно обогатиться за счет другой стороны.

Верховный Суд РФ, в своем определении от 10.11.2015 №80-КГ15-18 [3], рассматривая обязанности поручителя в своем определении, сформировал позицию о том, что, исполняя гражданские обязанности участник таких правоотношений должен действовать добросовестно, но существование бессрочных обязательств недопустимо. Поручители и иные участники гражданского оборота при совершении сделки после осуществления своих обязательств, указанных в таком договоре, вправе полагать на отсутствие дальнейших обязательств. Как итог мы имеем представление о том, что обязательства не могут длиться вечно, их срок ограничен действием договора или исполнением обязательств по договору.

В определении от 22.01.2015 №306-ЭС14-1977 Верховный Суд РФ [4] высказал свою правовую позицию по отношению к добросовестному и надле-

жащему исполнению обязательств в соответствии с условиями обязательства, требованием закона, а также обычаями и обычно предъявляемыми требованиями. Так при исполнении договора оказания охранных услуг организация, которая осуществляет свои услуги на профессиональной основе, должна приложить максимальное количество усилий к сохранению имущества заказчика является сутью обязательств исполнителя по такому договору. Поведение профессионального охранного предприятия не соответствует категории надлежащего исполнения обязательства, если исполнитель не предпринял необходимых действий по сохранению имущества заказчика. Вследствие этого каждое предприятие, осуществляющее свою деятельность на профессиональной основе обязано добросовестно и надлежащим образом осуществлять свои обязанности, исходя из договора, требований закона, обычая или с иными рядовыми предъявляемыми требованиями.

Пункт 4 статьи 1 ГК РФ говорит о том, что никто не имеет права получать выгоду из своего недобросовестного или незаконного поведения. Зачастую суды ссылаются на эту норму в совокупности с пунктом 3 статьи 1 ГК РФ.

Выше нами уже была представлена позиция такой совокупности в Определении Верховного Суда РФ от 29.03.2016 №83-КГ16-2 [5], где говорилось о недопущении извлечения выгоды из своего незаконного или недобросовестного поведения, также есть множество случаи применения пункта 4 статьи 1 ГК РФ отдельно от пункта 3 статьи 1 ГК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 [6] освещается пункт 4 статьи 1 ГК РФ через статью 406.1 ГК РФ. Разъясняя применение судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств, пленум приводит позицию, в соответствии с которой для стороны, в пользу которой должно быть осуществлено возмещение потерь, недобросовестно содействующей наступлению таких обстоятельств, на случай которого оно установлено в соответствии со статьей 406.1 ГК РФ, такие обстоятельства считаются не наступившими. То есть, для стороны, которая способствовала наступлению неблагоприятных обстоятельств в целях своей выгоды, данные обстоятельства считаются не наступившими.

Недопущение получения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения можно рассмотреть через статью 398 ГК РФ. Так определением от 09.03.2016 №308-ЭС15-16377 Верховный Суд РФ [7] определил, что преимущество в споре двух конкурирующих дольщиков не может быть отдано недобросовестному покупателю, который своим незаконным поведением способствовал более раннему вступлению во владение.

Пункт 4 статьи 1 ГК РФ применим и к неустойкам. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 [8] гласит, что при оценивании соразмерности неустойки результатам нарушения обязательства нужно принимать во внимание, что никто не вправе извлекать выгоду из своих незаконных действий, а также то, что незаконное владение чужими денежными средствами не должно быть более благоприятно для должника, чем условия их законного пользования. Беспочвенное снижение неустойки, если оно разрешает должнику обрести доступ к финансированию за счет другого субъекта на нерыночных условиях, может побудить недобросовестных должников не оплачивать денежные

суммы. Несоблюдение данного обязательства разрешит должнику распоряжаться чужими денежными средствами. Условия такого распоряжения не могут быть более приемлемыми, чем условия распоряжения денежными средствами, добываемыми сторонами оборота правомерно, так как никто не вправе получать преимущества из своего незаконного поведения.

Позиция Верховного Суда РФ базируется на том, что снижение неустойки не должно привести к тому, что должник будет пользоваться денежными средствами на более приемлемых условиях, чем добросовестный участник правоотношений.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [9] говорится о том, что, характеризуя действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует отталкиваться из поведения, предполагаемого от любой стороны гражданского оборота, учитывающей права и законные интересы другой стороны, оказывающей ей содействие, в том числе в получении нужной информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность субъектов гражданских правоотношений и разумность их действий поддается, пока не доказано иное.

По презумпции добросовестности у высших судов Российской Федерации сформировалась обширная правовая позиция, объединенная в перечень позиций [10]. Для различных субъектов правоотношений добросовестностью и разумностью формулируется с учетом положения субъекта в гражданских правоотношениях, его прав и возлагаемых на него обязанностей. Так, например, добросовестность и разумность при осуществлении директором своих обязанностей содержится в том, что им приняты необходимые и адекватные меры для достижения целей работы, ради которых создано юридическое лицо. Отрицательные события, наступившие для юридического лица в сроки исполнения своих полномочий директором, сами по себе не являются свидетельством о недобросовестности или неразумности его действий (бездействия).

Приложение максимальных усилий охранной организацией, которая осуществляет свои услуги на профессиональном уровне свидетельствует о желании соблюсти требования честной деловой практики и принципа добросовестности.

При оценивании добросовестности сторон нужно руководствоваться тем поведением, которое ожидается от любого субъекта гражданского правоотношения, который соблюдает права и законные интересы другой стороны, поддерживает ее.

Глава хозяйственного общества должен действовать добросовестно не только по отношению к руководимому им юридическому лицу, но и к его кредиторам. Сложился некий перечень ситуаций, в которых применяется пункт 5 статьи 10 ГК РФ. Так, например, презумпция добросовестности субъектов гражданских правоотношений распространяется на руководителей хозяйственных обществ и товариществ. Нарушение директором осуществленных процедур выбора контрагентов по договорам, представителей, работников юридического лица и контроля за их деятельностью может свидетельствовать о недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора.

В случае если годовая цена услуг выше стоимости активов заказчика, то обязан суд оценить действия сторон по согласованию такой цены с точки зрения добросовестности исполнителя и разумности заказчика.

Заемщик, невзирая на право банка в одностороннем порядке изменить договорные условия, может доказать, что данное изменение нарушает принципы разумности и добросовестности.

По общему правилу покупка имущества на торгах подразумевает добросовестность приобретателя, пока не доказано иное.

В перечне своих позиций суды определили, какие обстоятельства подлежат доказыванию при возникновении спора в рамках пункта 5 статьи 10 ГК РФ. Так бремя доказывания недобросовестности и неразумности действий стороны гражданского оборота лежит на той стороне, которая говорит о недобросовестности и неразумности этих действий.

При наличии доказательств, указывающих на недобросовестное поведение стороны по делу, эта сторона несет бремя доказывания добросовестности и разумности своих действий.

В рамках споров об истребовании квартиры из чужого незаконного владения обязанность доказывать недобросовестность приобретателя возлагается на ту сторону, которая заявляет такие требования. Недобросовестность действий банка будет считаться доказанной, если совершаемые им сделки идут в разрез со стандартами поведения обычной кредитной организации.

Изучая определения, постановления и позиции Верховного суда РФ можно прийти к выводу о том, что принцип добросовестности обладает широкой областью применения, уникальной правовой природой и способностью адаптироваться под определенную ситуацию.

Однако, в связи с тем, что в ГК РФ не содержится определения добросовестности, это влечет создание благоприятной среды для судейского усмотрения. Понятие судейского усмотрения в законодательстве отсутствует, пределы судейского усмотрения весьма широки, что является поводом для сомнений в справедливости решения судей, эта проблема решена существованием различных судебных инстанций и правом обжалования судебных решений, но зачастую вышестоящие суды оставляют решения нижестоящих судов без изменения, а жалобы без удовлетворения. Проблема судебного усмотрения, по нашему мнению, заключается в полноте исследования судом всех обстоятельств по делу, то есть суд зачастую исследует только те доказательства, которые представлены сторонами процесса. По нашему мнению, необходимо повысить активность суда при рассмотрении дела. Так постановление пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 [11] абзацем 4 пункта 1 вменило суду право признавать поведение стороны недобросовестным по своей инициативе, если усматривается явное уклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В таком случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались. Повышение активности судьи, при исследовании обстоятельств по делу, позволит выявить те самые обстоятельства, которые будут свидетельствовать о недобросовестности лица, содействие и помощь сторонам в получении доказательств будут благоприятно

влиять на полноту исследования по делу. Всестороннее и полное исследование прямых и косвенных доказательств позволит более точно квалифицировать действия сторон и вынести решение в соответствии с санкцией предусмотренной применяемой статьей.

Таким образом, несмотря на то, что понятие добросовестности в ГК РФ законодателем не определено, высшие суды Российской Федерации сформировали правовую позицию данного принципа права. Толкование принципа добросовестности в совокупной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства и другими принципами гражданского права показывает их взаимосвязь, взаимозависимость, следовательно, принцип добросовестности является частью системы принципов гражданского права и занимает свое место в регулировании гражданско-правовых отношений.

Судебная практика делает упор на понятие добросовестности участников гражданских правоотношений, формирует общую направленность правомерного поведения. Закрепление принципа добросовестности позволит исключить отрывочное упоминание категории «добросовестности» как требования к некоторым субъектам гражданского права, а определит единое требование добросовестного поведения ко всем субъектам гражданских правоотношений при осуществлении, защите прав, и исполнении обязанностей. Предложение о введении в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права обосновалось в подпункте 1.1 пункта 1 главы 2 Концепции развития гражданского законодательства РФ [12].

Вместе с тем, что при рассмотрении судами дел о признании действий стороны недобросовестными полностью исключить судебское усмотрение не представляется возможным. В то же время основной задачей законодателя для высших судебных инстанций должно стать недопущение судебного произвола. Для этого нужно прежде всего минимизировать использование оценочных и морально-этических категорий или определить их содержание [13, с. 302–303].

Наука гражданского права не выработала единого универсального определения понятия «добросовестность». Считаем необходимым закрепить как в доктринальном, так и в законодательном определении данного понятия. Добросовестность следует рассматривать как совокупность объективного и субъективного элементов, что обусловлено необходимостью учета при разрешении конкретного дела как внутреннего отношения лица к своим действиям с точки зрения осознания им противоправности либо правомерности своих действий, желание причинить ущерб третьим лицам, либо извинительное заблуждение в своей правоте. А также необходимость принять во внимание объективные факторы, которые не зависят от сознания субъекта правоотношения, например, невозможность знать некоторые обстоятельства, имеющие значение для заключения сделки, наличие норм права и господствующих представлений о нравственности и морали в обществе, которым должно соответствовать поведение субъекта.

Нами предлагается следующее определение добросовестности:

Добросовестность – это мера должного поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Соблюдение соответствующих принципов, в том числе и принципа добросовестности, освобождает сторону по делу от гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, соблюдение требования добросовестности всеми участниками гражданских отношений может привести к полному искоренению нарушений правовых норм, а значит к торжеству справедливости, всеобщего блага. Разумность и добросовестность как явления, имеющие естественно-правовые корни, никогда не утратят своей актуальности [14, с. 3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2020).

2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2020).

3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 10.11.2015 № 80-КГ15-18 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2020).

4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.01.2015 №306-ЭС14-1977 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.03.2016 №83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 09.03.2016 № 308-ЭС15-16377 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2020).

8. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.09.2020).

9. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.09.2020).

10. Перечень позиций высших судов к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации «Пределы осуществления гражданских прав» // СПС

«КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.09.2020).

11. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 25.11.2020).

12. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и Совету при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075// (дата обращения: 25.11.2020).

13. Брисов Ю. В. Ответственность исполнительного органа юридического лица за недобросовестные и/или неразумные действия // Вестник СПбГУ. Серия: Право. – 2020. – Т. 11, вып. 2. – С. 293–303.

14. Василенко Е. В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 27 с.

15. Новикова Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 192 с.

УДК 35.083

Мазалова Елена Владимировна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
mazalova.elena@list.ru

Практика урегулирования конфликта интересов на государственной службе

В статье анализируется вопрос урегулирования конфликта интересов на государственной службе, как одного из направлений противодействия коррупции. В статье рассматриваются различные ситуации проявления конфликта интересов и пути их урегулирования.

Ключевые слова: *коррупция, конфликт интересов, ограничения и запреты, личная заинтересованность, правонарушение, предотвращение или урегулирование конфликта интересов.*

Mazalova Elena Vladimirovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The practice of resolving conflicts of interest in the civil service

The article analyzes the issue of resolving the conflict of interests in the public service, as one of the areas of combating corruption. The article discusses various situations of conflict of interests and ways to resolve them.